

Только главарь тюрьмы не смеялся вместе с остальными; более того, неизвестно когда он успел отступить в сторону.

Главарь нутром чувствовал, что этот юноша теперь стал совсем другим. В конце концов, человек, который однажды уже побывал на пороге смерти, не мог остаться прежним — иначе в его глазах не светилось бы такое выражение.

Если парень совсем не справится, тогда я вмешаюсь и остановлю это, решил он про себя. Он, никогда не любивший лезть в чужие дела, и сам удивлялся, почему снова и снова обращает внимание на этого подростка. Возможно, всё дело в том, что у них были схожие судьбы.

Можно сказать, что догадка главаря оказалась верна, ведь пока он предавался этим размышлениям, юноша уже перешел к действиям. Он поднял ногу и с размаху ударил того, кто только что произнес оскорбительные слова, прямо в пах. Казалось, юноша вложил в этот удар всю свою силу.

Человек отлетел на несколько метров, схватился обеими руками за свое мужское достоинство и скорчился от невыносимой боли, его лицо исказилось в гримасе страдания.

Цзюнь Юй чувствовала, что тело всё еще слишком слабо. Иначе разве она ощущала бы такую нехватку сил от одного легкого удара? Похоже, нужно как можно скорее разобраться с остальными.

Движения юноши были странными, причудливыми и невероятно быстрыми. Удар за ударом сыпались на противников, и боль, которую они испытывали, казалась многократно усиленной. Сами же они даже не могли коснуться края одежды юноши.

Не прошло и минуты, как пять или шесть человек оказались повержены. Все они стонали от боли, не имея сил даже подняться. Но это было еще не всё: юноша небрежной походкой подошел к ним.

— Помнится, ты этой рукой толкнул меня, верно? — Юноша задал вопрос с улыбкой на лице, от которой по спине пробежал холодок.

— Нет-нет, я не... я этого не делал! Ты наверняка ошибся! Да, точно, ошибся...

— Неужели? Тогда выбора у вас уже нет.

Как только слова были произнесены, рука того человека оказалась сломана юношей. Раздался сухой хруст, за которым последовал лишь истошный вопль.

Следом юноша подошел к другому.

— А этой ногой ты меня пнул, — сказал он, и нога несчастного тут же была сломана.

Тот хотел было закричать, но вспомнил угрозу юноши: если еще раз закричите — переломаю все кости. Пришлось давиться слезами и издавать лишь сдавленные всхлипы.

Следующий, кого ждала кара, оказался умнее: он не стал молить о пощаде, а обратился к главарю:

— Босс, спаси меня!

Главарь с интересом наблюдал за происходящим. Юноша вызывал у него всё больше любопытства, да и желание завести с ним знакомство крепло. Услышав просьбу о помощи, он обратился к юноше:

— Эй, младший брат, окажи мне услугу. Ты их уже достаточно проучил, давай на этом закончим!

Цзюнь Юй подняла взгляд на главаря. В полумраке было трудно разглядеть детали, но у нее было превосходное зрение: перед ней стоял высокий дородный мужчина с короткой стрижкой и длинным шрамом на лице.

Она задумчиво посмотрела на него и ответила:

— Хорошо. Но то, что они заслужили, они всё равно получают.

Сказав это, Цзюнь Юй, даже не предупредив, с молниеносной скоростью переломала остальным руки или ноги. И из-за страха перед юношей никто из них не посмел издать ни звука, как тот первый.

Цзюнь Юй понимала, что лучше не наживать врага в лице этого главаря. В конце концов, разница в комплекции была слишком велика: при ее росте чуть выше метра семидесяти, этот двухметровый громила выглядел внушительно, к тому же ее собственные силы были на исходе. В нынешнем состоянии шансы на победу в схватке с ним были невелики.

Однако те, кто посмел обидеть ее и довести прежнего владельца этого тела до смерти, должны были заплатить по счетам. Она не собиралась никого щадить.

<http://bllate.org/book/21415/2186460>